



И.В. Сталин как персонаж советской новостной кинохроники предвоенных лет (1930–1941)

Д.Л. Карavaев

кандидат искусствоведения

ORCID: 0000–0002–5963–6906

AuthorID: 939228

Темой статьи является отображение персоны И.В. Сталина в советской новостной кинохронике (хроникально-документальные киножурналы, спецвыпуски кинохроники, документальные фильмы) в период с 1930 по середину 1941 года. На основе контент-анализа заранее произведенной выборки кинодокументов, хранящихся в Российском государственном архиве кинофотодокументов, автор прослеживает эволюцию сталинского экранного имиджа от одного из видных партийных функционеров — соратников Ленина до единоличного вождя советского народа. Предметом подробного разбора становятся малоизвестные фрагменты кинохроники, в которых исторически достоверный аудиовизуальный образ Сталина, содержание и манера его публичных выступлений позволяют дать более точную и объективную оценку не только его личности, но и ряда важных исторических коллизий СССР сталинского периода.

The topic of the article is the reflection of the person of I.V. Stalin in Soviet newsreels (newsreels and documentaries, special issues of newsreels, documentaries) in the period from 1930 to mid-1941. Based on a content analysis of a pre-made sample of film documents stored in the Russian State Archive of Film and Photo Documents, the author traces the evolution of Stalin's screen image from one of the prominent party functionaries — Lenin's comrades-in-arms to the sole leader of the Soviet people. The subject of a detailed analysis are little-known fragments of newsreels, in which the historically accurate audiovisual image of Stalin, the content and manner of his public appearances make it possible to give a more accurate and objective assessment of not only his personality, but also a number of important historical collisions of the USSR during the Stalin period.

¹ Под «новостной кинохроникой» мы понимаем хроникально-документальные киножурналы, отражавшие широкую палитру актуальных событий в стране, а также спецвыпуски кинохроники и документальные фильмы, посвященные наиболее значимым событиям.

Сталин в кинематографе, советское кино 1930-х гг.,

кинохроника, новостные киножурналы, «Союзкиножурнал», архивное кино

Stalin in cinema, Soviet cinema of the 1930s, newsreels, newsreels magazines, "Soyuzkinozhurnal", Film Archivals

² «Верному соратнику Ленина непоколебимому большевику т. Сталину исполнилось 50 лет» — таким титром открывается сюжет в «Совкиножурнале». В заголовке статьи М.И. Калинина в газете «Правда» Сталин именуется «Рулевым большевизма», в заголовке статьи А.И. Микояна — «Стальным солдатом большевистской партии».

И.В. Сталин, возглавивший в 1920-х гг. большевистскую партию, а фактически и советское государство, далеко не сразу получил адекватное своему статусу отображение в новостной кинохронике¹. Если говорить о тех же 1920-х гг., то в выпусках вертовской «Киноправды» Сталин фигурирует всего один раз (в «Ленинской киноправде» в эпизоде прощания с телом Ленина в Колонном зале Дома Союзов). В выпусках «Совжурнала» и «Совкиножурнала» кадры с ним тоже довольно редки, в основном это сюжеты о похоронах крупных партийных и государственных деятелей (Дзержинский, Фрунзе, Красин, Цюрупа) или официальных мероприятиях (партийные съезды, праздничные парады и шествия на Красной площади), где персона Сталина нарочито не выделяется.

В 1929 году, который сам Сталин назвал «годом великого перелома», он трижды становился героем «Совкиножурнала». «Совкиножурнал» №83 посвятил свой первый сюжет 50-летию вождя, показав, как он входит в свой рабочий кабинет вместе с соратниками по Политбюро ЦК (Кагановичем, Кировым, Орджоникидзе, Ворошиловым, Куйбышевым, Калининским), но при этом обошелся без чрезмерного пиетета и цветистых эпитетов². Кроме того, кинохроникеры снимают Сталина во время его посещения кораблей Черноморского флота в Севастополе в августе 1929 года и на Красной площади во время парада и демонстрации 7 ноября.

Исследователи жизни Сталина констатируют, что ход событий утвердил его в 1930 году в новом статусе — Вождя Страны Советов. «С начала 1930-х годов в печати больше не называется его должность — генеральный секретарь, — пишет в своей книге «Сталин» С. Рыбас. — У него одна должность — вождь. Получив этот огромный ресурс власти, он становится неснимаемым в порядке обычной партийной демократической процедуры» [6, с. 298].

Безусловно, что перемена в статусе Сталина не осталась незамеченной для руководящего аппарата советской кинематографии. А если быть более точным — сталинское руководство посчитало необходимым изменить *сам этот аппарат* в соответствии с новыми задачами идеологии и пропаганды. В январе 1930 года вместо отдела агитации и пропаганды («Агитпроп») ЦК ВКП(б) был создан отдел культуры и пропаганды («Культпроп»). Вскоре после этого, в конце февраля, Совнарком принял постановление об организации Всесоюзного кинообъединения — «Союзкино», в связи с чем упразднил Кинокомитет при СНК СССР.

В 1930 году в статье А.В. Луначарского «Кино — орудие массовой агитации и пропаганды» [3, с. 3–5] указывалось, что советская кинохроника должна принципиально отличаться от кинохроники капиталистического Запада, которая «составляется в духе бесшабашной сенсации, пропаганды величия капиталистического строя и т. д.». И хотя советскую кинохронику предыдущих лет едва ли можно было упрекнуть в перечисленных выше «западных пороках», перемены не заставили себя ждать. 3 января 1931 г. Постановлением правления «Союзкино» был образован всесоюзный трест кинохроники и агитмассовых фильмов «Союзкинохроника». Добавим, что серьезных перемен в организационном и художественном аспектах в советской кинохронике требовала не опасность подражания западным штампам, а новые, существенно более высокие требования пропаганды *величия социалистического строя (и величия персоны Сталина)* и приход звука в документальный кинематограф.

Однако и в 1930 году серьезных изменений во взгляде кинохроникеров на фигуру единоличного вождя страны не происходит. В «Совкиножурнале» и «Союзкиножурнале» Сталин фигурирует лишь в восьми выпусках из 80. В «Союзкиножурнале» №9/272 за 1930 год его показывают на траурном заседании памяти Ленина в Большом театре. Во время минуты молчания мы видим Сталина, Молотова, Калинина. Далее персона Сталина все же выделяется крупным планом. Но потом в подборку к этому крупному плану идут такие же крупные планы Рыкова и Орджоникидзе.

Особый повод для повышенного внимания к Сталину дает XVI съезд ВКП(б) (июнь-июль 1930 г.), «съезд развернутого наступления социализма» со сталинским лозунгом «пятилетку в четыре года». «Совкиножурнал» №30/293 весь посвящен открывающемуся съезду, прибытию делегатов, выдаче мандатов и т. д. Примечательно, что в репортажных сюжетах этого выпуска зрители увидели Рыкова (против которого — как одного из предводителей «правой оппозиции» — Сталин на съезде повел решительную борьбу), но... не самого Сталина.

Репортаж об окончании съезда идет первым в «Союзкиножурнале» №34/279. Камера снимает проходящих по территории Кремля делегатов. Это Молотов, а затем и Сталин — в темном пальто нараспашку, светлом френче и светлых брюках, заправленных в сапоги, с трубкой во рту, идущий в одиночку, без свиты, неторопливой походкой; потом он беседует с одним из депутатов, в силу чего создается явное впечатление, что это еще не «Отец Народов», а «первый среди равных» в коллективном руководстве ВКП(б).

В сюжетах 1931–1932 г. фигура Сталина в основном интегрирована в репортажи об официальных государственных мероприятиях (VI Съезд Советов, IX Съезд ВЛКСМ) и парадах (военные парады 1 мая и 7 ноября, летние физкультурные парады). Характерный пример такого сюжета — в «Союзкиножурнале» №25/369 за 1931 год (экстренный выпуск к 1 мая). На московских зданиях — праздничные транспаранты, колонны трудящихся выходят из ворот заводов и шествуют по улицам к Красной площади. На Красной площади на трибуне Мавзолея — руководители страны: Сталин, Молотов, Калинин, Андреев, Орджоникидзе, Рудзутак. Однако главным действующим лицом сюжета становится не Сталин, а Ворошилов — он верхом объезжает войска, а затем с трибуны Мавзолея произносит слова присяги, которые вслед за ним хором повторяют участвующие в церемониале бойцы РККА. Сюжет завершается титром «на злобу дня»: «У них жесточайший экономический кризис, десятки миллионов безработных, голод и вымирание трудящихся. У нас — десятки миллионов колхозников, 518 новых заводов, 1040 новых МТС, творческий энтузиазм масс!»

³ В поездке принимал участие также Г.Г. Ягода. В сюжете «Союзкиножурнала» кадры с ним отсутствуют (после того как Ягода в 1937 году был репрессирован, они, видимо, были удалены), но по странной причине они сохранились в киножурнале «Социалистическая деревня» №15 за 1933 год.

Самое примечательное событие в экранной иконографии Сталина в 1933 году — его поездка по Беломорско-Балтийскому каналу. Сегодня сюжет о ней в «Союзкиножурнале» № 24 производит довольно странное впечатление своей «камерностью». Мы не видим Сталина на митингах, в гуще народа. На борту парохода он общается лишь с небольшой группой своих сподвижников (прежде всего, это С.М. Киров и К.Е. Ворошилов³). Мы наблюдаем, как Сталин поднимается по трапу на верхнюю палубу. После этого камера фиксирует крупный план Сталина в профиль. Прислонив ладонь ко лбу, вождь озирает водные просторы.

Важнейший эпизод сталинской политической карьеры в 1934 году — XVII съезд ВКП(б), прошедший в январе-феврале, — заслужил надлежащее внимание кинохроникеров. Кроме 4-частевого фильма Р. Гикова «Съезд победителей», сюжеты о съезде были включены в «Союзкиножурнал» (спецвыпуск) и киножурнал «На страже Родины». В отличие от «протокольных» кадров киножурналов, фильм Гикова показывает очень колоритные эпизоды в перерыве между заседаниями съезда (пляшущего вприсядку Буденного) и церемонию вручения Сталину подарков от делегаций Ленинграда и Тулы (в частности, мосинской винтовки со снайперским прицелом, из которой целится Сталин). Мы видим, что Сталин полон сил и уверенности в себе.

14 мая 1935 года состоялась первая съемка выступления Сталина с синхронной записью звука. Он выступил на торжествен-

ном заседании в Колонном зале, посвященном пуску московского метро. Это выступление имело мало общего с официальным докладом. Сталин начал его незатейливой шуткой («пождидите рукоплескать, вы еще не знаете, что я скажу»), что вызвало дружный смех и еще более сильные аплодисменты. Продолжая говорить в том же ключе, Сталин отметил, что пуск метро — заслуга отнюдь не только тех, кто накануне был награжден орденами, а всех, кто трудился на стройке. Далее последовала вовсе не протокольная реплика: «Мы из президиума глядим на вас — рожи не у всех одинаковые... Одни из вас будто бы рады. Другие недоумевают: что же это, сволочи, обошли?» Исходя из «неодинакости рож», было принято решение всех до единого поощрить благодарностью ЦК ВКП(б). Выпуск этой кинохроники в прокат был осуществлен «стахановскими темпами». «К 11 часам утра 15 мая “были сделаны три копии фильма”. Прерывая сеанс, администраторы кинотеатров объявляли зрителю о том, что сейчас будет показан экстренный выпуск “Союзкинохроники” — выступление т. Сталина перед ударниками метро. И когда на экране появлялся т. Сталин, восторгам и овациям не было конца...» [2, с. 398]⁴.

⁴ В сюжете «Союзкиножурнала» №15/550 съемка этого выступления дана в немом варианте. Киноматериал «Выступление И.В. Сталина в Доме Союзов на торжественном заседании, посвященном пуску метрополитена» (уч. номер 5640), проходит по разряду кинолетописи.

Весьма любопытный эпизод иронично-уничжительного поведения Сталина в отношении своих ближайших сподвижников воспроизводит сюжет в киножурнале «Социалистическая деревня» №3 за 1935 год. Дело происходит в январе 1935 года на VII съезде Советов. С трибуны выступает Тухачевский. С суровым выражением лица он говорит, что «война готовится против нас усиленными темпами». На средних планах мы видим Сталина, который спокойно и внимательно слушает выступление Тухачевского через наушник, держа его правой рукой у уха. И далее следует откровенно комичная сцена. Делегаты в зале и президиуме (в их числе Сталин и Ворошилов) встают и начинают аплодировать Тухачевскому. Через несколько секунд Ворошилов прекращает аплодировать и садится. Но Сталин, бросив косой взгляд на Ворошилова, продолжает стоять и аплодировать. Тогда Ворошилов с явно недовольным видом опять встает и возобновляет аплодисменты.

Другой случай «непротокольного» поведения Сталина мы видим в хроникальном фильме «Прием знатных хлопкоробов в Кремле» в 1935 году. Сталину преподносят куст хлопчатника. Он стоит рядом с Молотовым, шутит, закуривает трубку, аплодирует. Надевает таджикский халат, тибетейку (надетая тибетейка сдвинута набок). Молотов, Микоян, Каганович — тоже в халатах и тибетейках — сидят за столом президиума, Сталин заходит им за спины и наклоняется, нависая над ними, что-то говорит.



И.В. Сталин и Мамлакат Нахангова. Декабрь 1935 г. Фото Бориса Игнатовича

Кремлевские встречи Сталина с представителями различных национальных республик дают кинохроникерам богатый материал для формирования образа «Отца Народов». В конце 1935 года Сталин по-отечески тепло принимает в Кремле таджикскую школьницу Мамлакат Нахангову, первую советскую пионерку, удостоенную Ордена Ленина за рекорды по сбору хлопка, что запечатлевается в киножурнале «Социалистическая деревня» №24 за 1935 год и фильме «Замечательный год» (1936) Н. Соловьева. В «Замечательном годе» есть репортаж с синхронным звуком, где Сталин фотографируется со стахановцами, подписывает свою фотографию Мамлакат Наханговой, жмет ей руку, целует в голову, в ответ девочка по-детски трогательно обнимает вождя. В 1936 году операторы «Союзкинохроники» фиксируют на пленку встречи Сталина с делегациями Грузии, Армении, Азербайджана, Бурятии.

Принятие Конституции СССР 1936 году — важная политическая победа Сталина, в полной мере нашедшая отражение в новостной кинохронике⁵. Выпуск «Союзкиножурнала» №57 открывается сюжетом о торжественном заседании VIII Чрезвычайного Съезда Советов в Кремле, утвердившем окончательный текст Конституции СССР. Сталин показан в группе высших партийных руководителей — рядом с ним Хрущев, Молотов, Ворошилов. «Именем народа сталинская конституция утверждена!» — провозглашает титр. Сталин, исполненный

⁵ Этой теме был посвящен документальный фильм «Доклад т. Сталина И.В. о проекте Конституции СССР на VIII чрезвычайном съезде Советов 25 ноября 1936 г.» (реж. Г. Александров, С. Гуров, С. Бубрик). В феврале 1937 года за этот фильм Г. Александров был удостоен звания заслуженного деятеля искусств СССР, члены съемочной группы получили награды и ценные подарки. В частности, оператор В. Нильсен был награжден орденом «Знак Почета» и автомобилем «М-1». 20 января 1938 года он был расстрелян как враг народа.

достоинства и гордости, аплодирует. «Великому Сталину — ура!» — скандирует зал. Следующий сюжет показывает демонстрацию на Красной площади, кадры которой сопровождает песня с крылатыми сталинскими словами «Живем мы весело сегодня, а завтра будет веселей!». Веселье продолжается народным гуляньем в ЦПКино имени Горького: вертятся карусели, на гуляющих — карнавальные маски, бойко идет торговля мороженым. В четвертом сюжете — ученики дарят торт любимой учительнице, она принимает его со словами: «Сталинская конституция — какое светлое, прекрасное будущее ждет нас!» Седьмой сюжет — в Алма-Ате мастерицы ткут из чистого шелка ковер с полноростным портретом Сталина.

Новая важнейшая веха в политической карьере Сталина — это кампания по выборам в Верховный Совет СССР (1937), и она же стала фактическим завершением эволюции формирования сталинского культа. Апофеозом медийного воплощения этой эволюции стала речь Сталина на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа 11 декабря 1937 года в Большом театре в Москве и одноименный 3-частевый фильм «Союзкинохроники» (реж. Н. Соловьев). Один из его эпизодов заслуживает того, чтобы пересказать его подробно.

В Большом театре звучат непрекращающиеся овации и здравницы Сталину. Сталин (оператор дает его поясной план) стоит на трибуне около микрофона и терпеливо ждет, выдерживая истинно мхатовскую паузу: 30, 40 секунд, одна минута (!)... Председательствующий звонит в колокольчик, но на него не обращают внимания. Сталин почесывает щеку, недовольно машет рукой (как бы призывая прекратить аплодисменты). Наконец начинает говорить. «Я не имел намерения выступать, но наш уважаемый Никита Сергеевич (*Хрущев. — Д.К.*) силком притащил меня сюда. “Скажи, говорит, хорошую речь”. О чем сказать, какую именно речь? Все, что нужно было сказать перед выборами, уже сказано и пересказано в речах наших руководящих товарищей — Калинина, Молотова, Ежова и многих других ответственных товарищей...» Тем не менее без бумажки, в подкупающей естественной (хотя по сути популистской) манере он говорит об ответственности депутатов перед избирателями.

Следующее важнейшее по значению информационного повода экранное появление Сталина — его выступление на XVIII съезде ВКП(б) в марте 1939 года «Союзкиножурнал» посвящает партийному форуму два сюжета — в №26 (19 марта) и в №29 (28 марта). В первом случае Сталин показан в президиуме съезда, крайним справа в группе с Микояном, Кагановичем, Вороши-

ловым. Когда летчица Валентина Гризодубова заканчивает свое выступление лозунгом «Да здравствует наш великий и мудрый Сталин!», Сталин и Ворошилов одобрительно смеются. Во втором случае мы видим, как Сталин фотографируется с делегатами Украины (справа Хрущев, слева Калинин) и Ленинграда (справа Жданов, слева Калинин). Оператор берет его хороший крупный план, спокойное, даже задумчивое лицо.

* * *

В 1939 году происходит вроде бы незначительное по меркам большой политики событие: на Мавзолее Ленина на Красной площади сооружается центральная трибуна. Теперь руководители страны, приветствуя проходящие парадным строем войска и колонны демонстрантов, не теснятся на правом краю Мавзолея, а свободно располагаются в самом центре над надписью «ЛЕНИН». Для тех, кто снимает и смотрит кинохронику, это очень важно. Уже при съемке физкультурного парада 18 июля 1939 года кинохроникеры могут дать хороший общий план всей шеренги руководителей на трибуне Мавзолея — и прежде всего Сталина, который теперь четко располагается в центре группы и хорошо идентифицируется зрителями.

В 1930 году Сталин фигурирует⁶ в 13 сюжетах кинохроники. В 1931 — в 11, в 1932 — в 14, в 1933 — в 21, в 1934 — в 34, в 1935 — в 48, в 1936 — в 52, в 1937 — в 41, в 1938 — в 41, в 1939 — в 44, в 1940 — в 35 сюжетах.

Можно безоговорочно констатировать, что за три с небольшим года (с 1935-го по 1938-й) благодаря кинохронике, и в первую очередь съемкам с синхронной записью звука, в массовом сознании советского народа произошло утверждение нового образа Сталина-Вождя — «мудрого», «всезнающего», «великого в мыслях и простого в словах», «невозмутимого и душевного», «способного дать оценку всем событиям и всем людям» — от «наймита империалистических разведок» Троцкого до пионерки-стахановки Наханговой. Весьма критически относясь к самому феномену возведения в культ личности действующего руководителя страны, его «обожествления», надо, однако, обратить внимание на то, что в итоге Октябрьской революции в СССР насильственным образом была дезавуирована система религиозных культов и культа почитания монарха-самодержца. В сознании народных масс образовалась болезненная лакуна, и они естественным образом стали заполнять эту лакуну приобщением к культу нового национального вождя.

Конечно, в сюжетах киножурналов сталинский культ не мог быть доведен до кульминации, как это было в документаль-

⁶ Подсчитано по электронному каталогу РГАКФД [5]. Фигурирует именно как живой персонаж документальной киносъемки (фотографии, плакаты, живописные портреты, скульптуры и т. д. в счет не идут).

⁷ Например, в «Союзкиножурнале» №5 (январь 1938) карельский народный хор исполняет песню о Сталине. Медленным темпом и торжественным распевом она напоминает псалом.

⁸ «За Родину, за Сталина, за коммунизм! — с этим боевым кличем побеждала и будет побеждать Красная армия» — так мы читаем в титре сюжета о первомайском параде 1940 года в «Союзкиножурнале» №15–16 за 1940 год.

ных кинолентах того же времени, типа «Цветущей юности», «Ликующего марша» или фильмов, полностью воспроизводящих его выступления («Речь товарища Сталина на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 11 декабря 1937 г.»). Однако и зрители киножурналов «от Москвы до самых до окраин» видят, что именем Сталина называют заводы и колхозы, институты и воинские части, ледоколы и паровозы, на канале Москва — Волга устанавливается его 25-метровая статуя, в небо поднимается дирижабль с его огромным портретом, о нем слагаются поэмы, песни⁷, «народные сказы», в пионерских организациях средних школ создаются «комнаты товарища Сталина». Лозунг «За Родину, за Сталина!» впервые появляется еще до войны, правда, в 1940 году к нему прибавляются слова «за коммунизм!»⁸.

Есть свидетельство того, что сам Сталин критически относился к прославлению его личности в кинохронике. 3 июля 1935 года «И.В. Сталин посмотрел экстренный выпуск кинохроники о московском физкультурном параде и дал указание Я.Э. Чужину»⁹ «снять слово ‘великий’ (Сталин) из титра», повторив это несколько раз» [2, с. 405]. Однако даже в этом фильме есть немало других откровенных примеров сотворения сталинского культа, а что уж говорить о десятках более поздних выпусков киножурналов, полнометражных фильмов о физкультурных и военных парадах, встречах в Кремле, митингах, собраниях трудовых коллективов, где славословие «великому Сталину» происходит в самой раболопной форме — и при этом, подчеркнем, намеренно и отчетливо акцентируется кинематографистами!

* * *

Надо, впрочем, признать, что в своей индивидуальной манере вести себя на публичных мероприятиях и тем более перед кинокамерой Сталин поступает обдуманно, реалистично и уж точно не прибегает к банальным внешним эффектам, дабы привести в экстаз аудиторию. Сопоставляя кадры публичных выступлений Сталина второй половины 1930-х годов с выступлениями его главного геополитического антагониста Адольфа Гитлера, так или иначе, приходишь к выводу, что по манере «предносить себя» массам Сталин выглядит гораздо более привлекательно и солидно. На наблюдательного и индифферентного к нацистской идеологии зрителя Гитлер с его постоянной экзальтацией, остекленевшим взглядом, истерическими обертонами голоса, утрированной жестикуляцией производит впечатление либо маньяка, либо подражающего маньяку лицедея. Сталин в его экранной ипостаси практически всегда остается спокойным

и даже доброжелательным по отношению к аудитории. Он в принципе отвергает дешевые лицедейские приемы, «позерство» в публичных выступлениях. Его пафосность если и проявляется, то в иронии, сарказме, язвительных шутках — либо в категорических императивах, произносимых с твердой, но такой же спокойной интонацией. Его ораторские способности оставляют желать много лучшего, он говорит короткими, лексически небогатыми фразами, не чурается откровенных трюизмов, часто делает паузы, порой преодолевает внутренний ступор и собирается с мыслями (для этого то и дело наливает в стакан минеральную воду и делает несколько глотков), но это даже импонирует аудитории. Британский историк Р. Овери полагает, что по мере своей политической карьеры Сталин сумел преобразовать природные недостатки своего характера в преимущества: «Его угрюмость перешла в невозмутимость, его неуклюжая робость стала непритворной скромностью, его ходячая высокопарная манера речи трансформировалась в замедленное, хорошо продуманное, насмешливое представление» [5, с. 24].

В манере выступлений Гитлера присутствует осознанное стремление возвыситься над аудиторией, играть роль демиурга или пророка. Сталин не упускает возможности убедить массы, что он «свой», человек из той же самой простонародной среды, но только более сведущий, опытный и ответственный. Гитлер-оратор органически несовместим с улыбкой. Сталин во время публичных выступлений и особенно во время общения с людьми из масс очень часто улыбается, даже смеется.

* * *

В 1939 году неожиданно для многих кинозрителей августовский выпуск «Союзкиножурнала» (№81) открылся сюжетом о прилете в Москву министра иностранных дел Третьего рейха И. фон Риббентропа. 23 августа на аэродроме Риббентропа встретили высокопоставленные чиновники советского Наркомата иностранных дел. В тот же день Риббентроп был принят в Кремле Сталиным и подписал договор о ненападении между Германией и Советским Союзом и Секретный дополнительный протокол к этому договору («Пакт Молотова — Риббентропа»). Съемку подписания договора описывает в своих воспоминаниях оператор «Союзкинохроники» А. Крылов [9], однако какие-либо кинокадры этой церемонии в официальной советской кинохронике так и не появились¹⁰. Через неделю после подписания договор был утвержден депутатами Четвертой Внеочередной сессии Верховного Совета СССР. Кинорепортаж о сессии и присутствующего там Сталина зрители увидели в выпуске киножурнала «СССР на экране» №11 за 1939 год.

¹⁰ В каталоге РГАКФД материал киносъемки подписания договора не значится даже по разряду «кинолетопись». Примечательно, что такой сюжет отсутствует и в синхронных выпусках немецкой кинохроники (UFA Tonwoche).

27 сентября 1939 года Риббентроп вторично посетил советскую столицу — и его встреча на аэродроме вновь стала сюжетом в «Союзкиножурнале» (№93). Утром 29 сентября 1939 года в Кремле был подписан Договор о границе и дружбе, основной смысл которого состоял в разделе сфер влияния в Восточной Европе между Германией и СССР после завершения разгрома Польши. На церемонии вновь присутствовал Сталин, производилась киносъемка, но кадры подписания и этого договора достоянием зрительской аудитории не стали.

«Союзкиножурнал» №104, датированный 6 ноября 1939 года, включает репортаж из Кремля с заседания 5-й Внеочередной сессии Верховного Совета СССР, где утверждается присоединение земель Западной Украины и Западной Белоруссии к СССР. С докладом о внешней политике выступает Молотов. Оператор берет средний план сидящих в ложе Сталина, Хрущева, Жданова. Лицо Сталина — внимательно-сосредоточенное (как у грессмейстера перед очередным ходом противника). Однако реакция зала однозначно одобрительная. Собравшиеся, в том числе и женщины в украинских «вышиванках», встречают завершение доклада радостной овацией.

5 апреля 1941 года в 10 часов вечера в присутствии съемочной группы «Союзкинохроники» происходит подписание договора о дружбе и ненападении между СССР и Югославией (сюжет войдет в «Союзкиножурнал» №33). Договор подписывают Молотов и посланник Югославии в Москве Гаврилович. На церемонии подписания присутствует Сталин. На его лице нескрываемая довольная улыбка. По-видимому, советский руководитель еще не знает, что к моменту подписания договора гитлеровская Германия уже начала вторжение в Югославию.

Последнее перед началом Великой Отечественной войны появление Сталина в «Союзкиножурнале» (№35) имеет место в том же апреле. Съемка проходит на подписании Пакта о нейтралитете между СССР и Японией 13 апреля 1941 года. Сталин, как обычно, стоит позади подписантов (Молотова и японского министра иностранных дел Мацуоки), но в отличие от эпизода с советско-югославским договором он невозмутим. После завершения процедуры он поднимает бокал шампанского, а затем фотографируется с Мацуокой. Мацуока подобострастно берет советского вождя под руку, а тот с безразличным лицом отворачивается от него.

1 мая 1941 года Сталин, как обычно, присутствует на Красной площади во время парада и демонстрации. Естественно, там же работают операторы кинохроники, однако по непонят-

ным для нас причинам в выпуск «Союзкиножурнала» этот сюжет включен не был.

В следующий раз граждане СССР смогли увидеть на киноэкране своего вождя и кумира лишь через 20 дней после начала войны, в середине июля 1941 года. 12 июля в Кремле состоялось подписание союзнического соглашения между СССР и Великобританией, на котором присутствовал Сталин — и этому был посвящен спецвыпуск кинохроники. В «Союзкиножурнале» кадры со Сталиным появились еще позже — в №71 был вмонтирован фрагмент довоенной(!) кинохроники, где улыбающийся Сталин в сопровождении Калинина и Микояна проходит по кремлевскому двору.

Причины такого очевидного сбоя в триумфальном восхождении Сталина на пьедестал культового героя советской восточной кинохроники, наблюдавшемся в период с января 1930-го по май 1941 года, объясняются предельно просто: канва пропагандистского мифа о «великом» и «гениальном» «Отце Побед и Народов» советского государства (и, подчеркнем, действительно успешном политике и кумире масс) не могла включать эпизод, где его мудрость, предвидение и политическое чутье оказались ниспровергнутыми буквально за один день с колоссальными трагическими последствиями для всей страны. ■

Для цитирования: Караваев Д.Л. И.В. Сталин как персонаж советской новостной кинохроники предвоенных лет (1930–1941) // Вестник ВГИК. 2024. Т. 16. № 2 (60). С. 17–29.

For citation: Karavaev D.L. I.V. Stalin as a character in Soviet newsreels of the pre-war years (1930–1941) // Vestnik VGIK 2024. Vol. 16. No. 2 (60), pp. 17–29.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вождь И.В. Сталин в документах и фотографиях 1917–1953: Историко-документальный проект в пяти книгах / Российский государственный архив социально-политической истории. Т. 3. М.: ООО «Издательство “Научно-политическая книга”», 2019. 475 с.
2. Кремлевский кинотеатр 1928–1953. Документы / сост. К.М. Андерсон, Л.В. Максименков (ответственные составители), Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая. М.: Росспэн, 2005. 1120 с.
3. Летопись российского кино 1930–1945 / отв. ред. В.И. Фомин. М.: «Канон+ РООИ «Реабилитация», 2017. 846 с.
4. Луначарский А.В. «Кино — орудие массовой агитации и пропаганды». URL: <http://lunacharsky.newgod.su/lib/o-kino/kino-orudie-massovoj-agitacii-i-propagandy/?ysclid=luy0f4g1ar825630823> (дата обращения: 14.02.2024).
5. Овери Р. Сталин и Гитлер / пер. с англ. М.В. Ан. М.: АСТ, 2015. 719 с.

6. Российский государственный архив кинофотодокументов. Электронный каталог фильмов. URL: <http://old.rgakfd.ru/catalog/films/> (дата обращения: 20.02.2023).
7. Рыбас С.Ю. Сталин. М.: Молодая гвардия, 2015. 901 с.
8. Советская кинохроника 1918–1925 гг. Аннотированный каталог. Часть 1. Киножурналы. Под ред. Ю.А. Полякова и С.В. Дробашенко. М.: ЦГАКФФД СССР, 1965. 152 с.
9. СССР НА ЭКРАНЕ. Внеочередная 4-я сессия Верховного Совета СССР. URL: <https://csdfmuseum.ru/magazines/26> (дата обращения: 25.02.2024).

REFERENCES

1. Vozhd', I.V. Stalin v dokumentax i fotografiyax 1917–1953 [Leader I.V. Stalin in documents and photographs 1917–1953], vol. 3. Moscow, Nauchno-politicheskaya kniga Publ., 2019. 475 p. (In Russ.)
2. Kremlevskij kinoteatr 1928–1953. Dokumenty` [Kremlin cinema 1928–1953]. Sost. K.M. Anderson, L.V. Maksimenkov (otvetstvenny`e sostaviteli), L.P. Kosheleva, L.A. Rogovaya. Moscow, Rosspe`n Publ., 2005. 1120 p. (In Russ.)
3. Fomin, V.I., editor. Letopis` rossijskogo kino 1930–1945 [Chronicle of Russian cinema 1930–1945]. 2nd ed., dop. Moscow, Kanon+ ROOI Reabilitaciya Publ., 2017. 846 p. (In Russ.)
4. Lunacharskij, A.V. “Kino — orudie massovoj agitacii i propagandy” [Cinema is a tool of mass agitation and propaganda]. Kino i zhizn`, no. 19, 1930. Available at: <http://lunacharsky.newgod.su/lib/o-kino/kino-orudie-massovoj-agitacii-i-propagandy/?ysclid=luy0f4g1ar825630823> (Accessed 14 February 2024). (In Russ.)
5. Overi, R. Stalin i Gitler [Stalin and Hitler]. Per. s angl. M.V. An. Moscow, AST Publ., 2015. 719 p. (In Russ.)
6. Rossijskij gosudarstvenny`j arxiv kinofotodokumentov. E`lektronny`j katalog fil`mov [Russian State Archive of Film and Photo Documents. Electronic film catalog]. Available at: <http://old.rgakfd.ru/catalog/films/> (Accessed 20 February 2024). (In Russ.)
7. Ry`bas, S.Yu. Stalin [Stalin]. 4nd ed., dop. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2015. 901 p. (In Russ.)
8. Yu.A. Polyakova i S.V. Drobashenko, editor. Sovetskaya kinohronika 1918–1925 gg [Soviet newsreels 1918–1925]. Annotirovanny`j katalog. Chast` 1. Kinozhurnaly`. Moscow, CzGAKFFD SSSR Publ., 1965. 152 p. (In Russ.)
9. SSSR-NA-E`KRANE [USSR-ON-SCREEN]. 110-Vneocherednaya-4-ya-sessii-Vervxovnogo-Soveta-SSSR. Available at: <https://csdfmuseum.ru/magazines/26> (Accessed 25 February 2024). (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 07.03.2024; одобрена после рецензирования 21.04.2024; принята к публикации 28.03.2024.

The article was submitted 07.03.2024; approved after reviewing 21.04.2024; accepted for publication 28.03.2024.